

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ
BLACK SEA PEACEBUILDING NETWORK
РОССИЙСКАЯ ЭКСПЕРТНАЯ ГРУППА
ДОКЛАД № 2010/2

ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ ТУРЦИИ: РОССИЯ И ТУРЦИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ (ЧМ).

ДОКЛАДЧИК:

АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Роль Черноморского региона во внешней политике Турции неоднократно менялась на протяжении ее истории. В XV-XVII веках ЧМ рассматривалось как перекресток важнейших транспортных коммуникаций, по которым осуществлялся товарообмен с соседними государствами и народами. В середине XX века ЧМ стало регионом непосредственного соприкосновения двух противостоявших друг другу военно-политических блоков – НАТО и Варшавского договора. Поэтому в Турции того времени сложилось отношение к Черному морю как к приграничному региону, соседствующему с «враждебным окружением». С точки зрения турецких политиков, это препятствовало развитию черноморского побережья, роль которого для экономики страны в целом была недооценена. Особо отмечалось незначительное использование турецкими компаниями транспортного потенциала рек черноморского бассейна. Турецкое руководство в этой связи отмечало, что османское доминирование на таких реках, как Тигр, Евфрат, нижнее течение Нила, Дуная, Днепра, Днестра, Дона и Волги, которые соединяют моря с сушей (или, вернее, являются их продолжением на континентах), в прежние века обеспечивало надежный контроль над сопредельными территориями и способствовало развитию товарооборота. В настоящее же время из 120 млн т. грузов, перевозимых в Турцию и из нее морским путем, на ЧМ приходится только 13%. По мнению турецких политиков, это свидетельствует о маргинализации роли ЧМ в турецкой стратегии развития морского транспорта.

После распада СССР Турция освободилась от того ощущения стратегического одиночества, которое в свое время стало главным мотивом ее вступления в НАТО. Исчез и фактор соседства с «враждебным окружением», который существовал ранее. Это было обусловлено двумя причинами. Во-первых, распалась Организация Варшавского договора. Турция начала выстраивать отношения с бывшими участниками этого альянса на основе двусторонних соглашений, направленных на достижение взаимной выгоды сторон. Во-

вторых, образование новых независимых государств, Украины и Грузии, способствовало укреплению их отношений с Турцией, особенно на фоне сохранявшихся политических разногласий с Россией. К тому же в 90-е годы XX века в политических кругах Турции полагали, что Россия не является устойчивым государством. Ее может ожидать дезинтеграция по образцу бывшего Советского Союза, которая затронет и причерноморские территории страны. Эта точка зрения отражалась на турецком восприятии регионов Северного Кавказа и сепаратизма в Чечне в частности. Не превращая это в предмет официальной государственной политики, Турция как минимум не препятствовала ряду своих общественно-политических организаций сотрудничать с сепаратистами, а также оказывать поддержку пантюркистским движениям в тюркоязычных регионах Северного Кавказа.

В результате изменений ситуации в регионе в 1990-е – 2000-е годы, означавших, прежде всего, снижение угроз безопасности, для Турции отпала необходимость слишком тесной увязки ее интересов в регионе с военно-политической стратегией Запада. В Турции стали рассматривать ЧМ как транспортный коридор, который откроет ей альтернативные транспортные и торговые пути в Восточную и Северную Европу, на Кавказ и в Центральную Азию. Таким образом, во внешней политике Турции Черноморский регион стал восприниматься в первую очередь как средоточие важнейших коммуникаций. Для этих целей предполагалось осуществить развитие инфраструктуры черноморского побережья, в том числе и транспортной. Важную роль в реализации внешнеполитических планов Турции было призвано сыграть активное участие страны в Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), созданной в 1999 году.

Ее целью является развитие экономического сотрудничества и торговли между странами Черноморского бассейна. Помимо этого ОЧЭС уделяет внимание противодействию таким угрозам региональной безопасности, как загрязнение ЧМ, организованная преступность, наркотрафик, терроризм. Поначалу Турция с энтузиазмом отнеслась к участию в ОЧЭС. В частности, большую привлекательность для турецких политических и деловых кругов имел проект создания циркум-черноморской транспортной магистрали. Однако «пятидневная война» между Россией и Грузией в августе 2008 года, ряд проблем в двусторонних отношениях Турции с другими членами ОЧЭС поставили под сомнение возможность его реализации.

В последние годы функционирование ОЧЭС все чаще подвергается критике в Турции. ОЧЭС теряет былую притягательность для Турции, поскольку эта организация затягивает реализацию совместных проектов, а во многих странах-участницах (Азербайджан, Армения, Грузия, Молдова, Сербия) имеются внутренние конфликты, препятствующие реализации амбициозных инфраструктурных проектов. Кроме того, наличие в ОЧЭС значительного количества государств, которые не являются прибрежными черноморскими странами (например, Албания, Армения и Азербайджан), затрудняет выработку общей позиции по ряду вопросов. Эта организация пока что не смогла создать устойчивые институты и формы рационального экономического партнерства и обеспечить политическую безопасность в регионе. Кроме того, в политических кругах Турции появились подозрения, что ОЧЭС может начать восприниматься как альтернатива вступлению в Европейский Союз. В связи с этими претензиями к ОЧЭС, по мнению турецкой стороны, нужно сосредоточиться на конкретных, может быть, небольших, но более реализуемых и приносящих экономический эффект проектах.

При этом в политических кругах Турции убеждены, что потенциал водного бассейна ЧМ необходимо использовать прежде всего для организации экономического прорыва в регионе. В частности, министр иностранных дел Турции А. Давутоглу предлагает оценить возможность использования рек, впадающих в ЧМ, для ведения торговли с помощью трансграничных морских перевозок. Для этого, по его мнению, необходимо принимать

поощрительные меры к предпринимателям и инициировать выгодные для них проекты. В качестве успешного примера развития коммуникаций на ЧМ турецкие политики приводят работу паромных линий Констанца – Трабзон (это перекликается с работой линий Трабзон – Новороссийск, Одесса – Трабзон). В случае успеха этих и других аналогичных проектов Турция может стать перекрестком транспортных коридоров Север – Юг и Запад – Восток, соединив Восточную Европу и страны Евразии с Ближним Востоком и Индийским океаном. В таком случае будет обеспечена транспортная смычка через территорию Турции между Центральной и Восточной Европой, с одной стороны, и Южной Азией – с другой. Именно в этом, по мнению турок, и должна заключаться задача ОЧЭС. С точки же зрения задач внутренней политики страны это может придать импульс ускоренному развитию юго-восточной Анатолии в рамках проекта GAP, а для турецких товаров будут открыты новые рынки сбыта.

При таком подходе понятным выглядит желание Турции сфокусироваться на конкретных проектах. В этом контексте перспективно выглядят решения о создании железнодорожного транспортного паромного сообщения Самсун – Кавказ, а также о строительстве таможенных российско-турецких логистических центров на территории Краснодарского края и Ростовской области. Создание логистических терминалов и облегчение процесса пересечения границы является стратегически важным шагом для развития транспортных перевозок российских товаров в Турцию и турецких в Россию ввиду упрощенного процесса оформления документов и обеспечения информированности всех заинтересованных служб о характере грузов. Для Турции создание таких логистических центров также представляет определенную выгоду, поскольку в случае нормального функционирования Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана у Турции появляется возможность доставлять грузы более эффективно и быстро, в том числе в Восточную Европу и Центральную Азию.

Реализация паромного сообщения Кавказ – Самсун позволит отношениям двух стран выйти на новый уровень – будет осуществлен важный участок проекта циркум-черноморской транспортной магистрали между Россией и Турцией в обход Грузии.

Еще одним стратегически важным для Турции проектом на Черном море является ТРАСЕКА. Для реализации этого проекта ОЧЭС и транспортные договоренности с Россией являются конкурентами. ТРАСЕКА предполагает строительство транспортного коридора, соединяющего Центральную Азию через Южный Кавказ с континентальной Европой. Однако у ТРАСЕКА на сегодняшний день возникли определенные проблемы. Во-первых, затягивается строительство и ввод в эксплуатацию участка железной дороги на границе Грузии и Турции; во-вторых, необходима активная модернизация и расширение турецкой железнодорожной системы; в-третьих, наличие черноморских проливов снижает скорость перемещения между Европой и Азией (мы не принимаем во внимание мультимодальные транспортные перевозки по ЧМ). Одновременно с этим столкнулось с определенными трудностями строительство подземного туннеля под Босфором. В перспективе заметный вклад в развитие транспорта на турецком и кавказском побережье ЧМ может внести реализация проекта строительства железной дороги Трабзон – Батуми.

В отношениях с Россией Турция преследует и будет преследовать прежде всего собственные цели и интересы. Стержнем российско-турецкого сотрудничества являются энергетика и туризм, а также строительно-подрядные работы, выполняемые турецкими компаниями в России. Важное место занимает также и торговля произведенными в Турции продуктами сельского хозяйства и товарами легкой и текстильной промышленности. В вопросах сотрудничества между Турцией и Россией по проблемам поставок и транзита энергоносителей существует немало нерешенных проблем. Турецкая сторона, в частности, стремится к тому, чтобы минимизировать транспортировку нефти через проливы и предпринимает для этого практические шаги, например ограничивает право прохода

российских танкеров через Босфор и Дарданеллы. Это явно не устраивает Россию. Спорные вопросы остаются и по проекту газопровода «Южный поток».

По-прежнему не решена проблема диверсификации двусторонних российско-турецких связей в машиностроении и высокотехнологичных отраслях. Несколько обостряя предлагаемый тезис, можно сказать, что Турция извлекает из сотрудничества с Россией максимум пользы (энергетика, ВТС, а также торговля, строительно-подрядные работы и др.), в то время как для Москвы оно носит в известной мере вынужденный характер. Согласно некоторым оценкам, поддержка Россией газопроводного проекта Самсун – Джейхан стала в свое время для России скорее вынужденным шагом в обмен на согласие Анкары провести геологоразведочные работы в зоне возможного прохождения газопровода «Южный поток». Впрочем, существуют и другие оценки, согласно которым нельзя недооценивать выгоды от двустороннего сотрудничества, которые получает также и Россия. Для нее Турция является покупателем (причем по европейской цене!) российских энергоносителей и выступает в роли надежной страны-транзитера.

Важной стратегической целью внешней политики Турции на ЧМ является укрепление региональной безопасности. С этой точки зрения все большее значение будут приобретать Blackseafor и Black Sea Harmony. Первоначально они были инициированы Турцией. Договор об участии подписали Болгария, Румыния, Украина, Россия, Грузия и Турция. В последние 2 года учения проходят без участия Грузии. Задача Blackseafor состоит в организации гуманитарных миссий, оказании помощи терпящим бедствие, поисках мин, борьбе с терроризмом, контрабандой и нелегальной миграцией, борьбе с экологическими загрязнениями. В учениях в рамках этого проекта могут участвовать фрегаты, сторожевые корабли, патрульные катера, минные тральщики, десантные корабли, корабли поддержки. Командование передается по принципу ротации на срок 1 год от страны к стране. От года к году задачи все более усложняются. Вместе с тем турецкие военные не скрывают, что основным их партнером все же являются российские ВМС. В 2000-е годы в турецких политических кругах произошла общая переоценка роли и перспектив России в регионе. Именно Россию турки считают наиболее сильной державой на ЧМ, с которой необходимо считаться. Примечательно, однако, что в учениях по проекту Blackseafor проходят апробацию именно те классы кораблей, которые в перспективе составят турецкий черноморский флот.

Одновременно с 2006 года российские ВМС принимают участие в организованных Турцией учениях Black Sea Harmony. Позднее были подписаны соответствующие межправительственные документы по этому сотрудничеству. Не исключено, что в рамках данного проекта ВМС двух стран могут быть привлечены для охраны газопровода «Голубой поток» от возможных диверсий со стороны террористов.

В последнее время турецкой стороной также выдвигается тезис о том, что Россия и Турция должны взять на себя ответственность за происходящее в ЧМ по праву держав – наследников великих империй. Одновременно в научном сообществе активизировался интерес к тематике истории торговли и мореплавания на ЧМ. При этом турецкая политика в отношении России остается прагматичной. Когда туркам необходимо, они идут на сотрудничество с Россией в сфере безопасности, но одновременно могут оказывать жесткое давление на партнеров по энергетическим вопросам. Несмотря на то, что недавно Турция исключила Россию (а также Сирию, Армению, Грузию, Иран, Болгарию, Грецию) из списка стран, являющихся для нее потенциальной угрозой, возможности расширения российско-турецкого сотрудничества в сфере безопасности не стоит переоценивать. Данный шаг по большей части является констатацией последствий развала СССР 20 лет назад и отказа от мышления периода холодной войны. При этом Россия вынуждена прислушиваться к Турции, флот которой доминирует на Черном море, что проявилось в дни августовского кризиса 2008 года,

учитывать большое влияние «турецкого фактора» в российской экономике, а следовательно, и политике (вспомним скандал, разгоревшийся после показа на Первом канале фильма «План «Кавказ»»). Обобщая, необходимо отметить, что, несмотря на наличие целого ряда задач, которые Россия и Турция могут решать в формате «многопланового партнерства», в будущем их разногласия относительно различных аспектов мировой и региональной политики не исключены.

Вооруженный конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 года стимулировал активизацию турецкой внешней политики в черноморском и кавказском регионе: именно после него Анкара выдвинула Платформу стабильности и сотрудничества и активизировала свои усилия в направлении урегулирования проблемы Нагорного Карабаха и собственных взаимоотношений с Арменией. На сегодняшний день прогресс на обоих этих направлениях трудно назвать существенным, но это не означает, что турецкие усилия не будут продолжены. Несмотря на проблемы логистики автотранспортного транзита через Грузию в Россию, Турция продолжает рассматривать Грузию как внешнеполитического партнера, поддерживает выстраивание взаимовыгодных отношений между Грузией и Азербайджаном. Как отдельный аспект турецкой политики на Кавказе и в Причерноморье следует рассматривать развитие Анкарой взаимоотношений с Абхазией, которые в России принято несколько недооценивать. Часть политических кругов Турции рассматривают как возможный вариант вовлечение Армении в турецкую орбиту кавказской политики. Эта идея пока встречает достаточно резкое противодействие, в том числе в широких общественных кругах, но, если она будет реализована, это откроет для Турции перспективу полномасштабного политического, экономического, а возможно, и военного доминирования на Южном Кавказе.

Таким образом, основные политические задачи Турции в ЧМ можно охарактеризовать как стремление к обеспечению политической и военной безопасности в регионе. Турция позиционируется в качестве ключевого игрока и самостоятельного силового полюса, пытаясь таким образом выжать максимум возможного из различных формальных и неформальных союзов – как тех, в которых Турция состоит, так и тех, которые пытается формировать. Представляется, что Турция и далее будет стараться совместить в максимально возможных пределах сохранение отношений с США, планы интеграции в ЕС, а также развитие «ближневосточного» (арабские страны) и «евразийского» вектора своей внешней политики, частью которого являются Россия и Иран. Несмотря на антиизраильскую и антиамериканскую риторику, представляется, что полномасштабная ссора с США и НАТО не является перспективным направлением внешней политики Анкары. Турция достаточно плотно интегрирована в структуры Альянса. Например, заместителем генсека НАТО по вопросам оборонной политики и планирования является экс-советник президента Турции по внешнеполитическим вопросам Хусейн Дириоз. Его назначение произошло после визита Б. Обамы в Турцию и саммита НАТО в Анкаре. Во время этих событий турецкие политики активно отстаивали версию о том, что место Турции в обеспечении международной стабильности и безопасности не соответствует ее откровенно второстепенной роли в НАТО. Несмотря на неоднозначное влияние, которое оказывает участие Турции в некоторых операциях НАТО на ее формирующуюся самостоятельную региональную политику, надо полагать, что здесь речь идет о выработке взаимоприемлемых решений в рамках наработанного ими в течение многих десятилетий формальных и неформальных консультаций.

Тем не менее странам – партнерам Турции, в том числе и России, не стоит недооценивать актуальные турецкие внутривнутриполитические процессы, ведущие к неуклонному росту влияния исламского фактора. Если эта тенденция сохранится, не исключено, что Турция в течение ближайших нескольких лет может стать иной страной, чем сейчас, – существенно более закрытой, разочаровавшейся в европейских перспективах и стремящейся стать абсолютно самостоятельным региональным центром влияния, причем влияния, окрашенного в

исламистские тона. Это не замедлит сказаться на турецком восприятии ситуации на Кавказе, где в таком случае рост влияния исламских радикалов произойдет в союзах Турции, Азербайджана и на российском Северном Кавказе.

«Многоцветье» существующих, хотя и далеко неравнозначных интеграционных структур и объединений (СНГ, ГУАМ, ОДКБ, ОЧЭС, а теперь еще и ЕС) пока что не привело к выработке новой системы безопасности в Черноморском регионе. Совместная деятельность России и Турции в деле урегулирования имеющихся здесь региональных конфликтов могла бы принести пользу, однако она предполагает более высокий уровень взаимного доверия. Здесь можно вспомнить высказывавшееся на уровне российского политического руководства отношение к увязке процесса нормализации армяно-турецких отношений с урегулированием нагорно-карабахского конфликта.

Главной же экономической задачей является организация товаропотоков, транспортного и торгового сообщения со странами ЧМ. Турция будет и далее использовать потенциал своего участия в различных международных организациях (ОЧЭС, НАТО, Blackseafor, Black Sea Harmony) для усиления своего влияния в Черноморском регионе. Что же касается характера отношений с Россией, то при всех словесных заявлениях о налаживании «стратегического партнерства» Турция остается серьезным конкурентом России в Черноморском регионе и на Южном Кавказе. И это – геополитическая реальность, с которой нельзя не считаться.

УЧАСТНИКИ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ,

ПРИНИМАВШИЕ УЧАСТИЕ В ОБСУЖДЕНИИ ДОКЛАДА:

АНДРЕЙ АРЕШИН (Фонд стратегической культуры)
АЛЕКСАНДР КРЫЛОВ (Институт мировой экономики и
международных отношений)
АЛЕКСЕЙ МАЛАШЕНКО (Московский Центр Карнеги)
АНДРЕЙ РЯБОВ (Московский Центр Карнеги)
ИВАН СУХОВ (Газета «Время новостей»)
ОЛЬГА ВОРКУНОВА (Центр проблем мира и развития)
АЛЛА ЯЗЬКОВА (Институт Европы РАН)